Академия управления МВД России

Ю. А. Лапунова, Ю. В. Сергеева

ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ

Учебное пособие

Москва • 2021

УДК 343.102
ББК 67.401.133.11
О64

Одобрено редакционно-издательским советом Академии управления МВД России

Рецензенты: *А. С. Малахов,* доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, кандидат юридических наук; *А. В. Рясов,* доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, доцент, кандидат юридических наук.

О64

Лапунова Ю. А., Сергеева Ю. В.

Основы организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму (для иностранных слушателей) : учебное пособие / под научным редактированием Н. В. Павличенко. – Москва : Академия управления МВД России, 2021. – 60 с.

ISBN 978-5-907187-91-7

Одним из основных источников угроз национальной безопасности является экстремистская деятельность, осуществляемая националистическими, радикальными общественными, религиозными, этническими и иными объединениями, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной обстановки в стране.

На современном этапе отмечается тенденция к дальнейшему распространению идеологии экстремизма среди отдельных групп населения, что способствует дестабилизации в государстве и сохраняет наличие террористической угрозы. Аналогичные процессы наблюдаются и в ряде других государств, в том числе расположенных на постсоветском пространстве.

Пособие предназначено для слушателей (курсантов) образовательных организаций МВД России, в том числе иностранных слушателей, а также для сотрудников подразделений по противодействию экстремизму.

УДК 343.102
ББК 67.401.133.11

© Лапунова Ю. А., Сергеева Ю. В., 2021
© Академия управления МВД России, 2021

ISBN 978-5-907187-91-7

Авторский коллектив:

Лапунова Ю. А., заместитель начальника кафедры организации оперативно-розыскной деятельности Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент (§ 2 главы II, приложение);

*Сергеева Ю. В., з*аместитель начальника кафедры организации оперативно-розыскной деятельности Академии управления МВД России, кандидат юридических наук (введение, глава I, § 1, 3 главы II, глава III, заключение, приложение).

Введение

Население Российской Федерации многонационально и поликонфессионально по своему составу, поэтому характер складывающихся отношений между различными этническими и религиозными общностями во многом определяет внутриполитическую и социальную обстановку в государстве. Одним из основных источников угроз национальной безопасности является экстремистская деятельность, осуществляемая националистическими, радикальными общественными, религиозными, этническими и иными объединениями, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной обстановки в стране. Аналогичные процессы наблюдаются и в ряде других государств, в том числе расположенных на постсоветском пространстве.

На современном этапе отмечается тенденция к дальнейшему распространению идеологии экстремизма среди отдельных групп населения, что не способствует обеспечению стабильности в государстве и сохраняет наличие террористической угрозы.

Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, пресечение экстремистской деятельности, укрепление гражданского единства, достижение межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, сохранение этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, формирование в обществе атмосферы нетерпимости к экстремистской деятельности и распространению экстремистских идей является одной из главных задач современного российского государства и всех его органов[1]. При этом указом Президента РФ от 6 сентября 2008 г. № 1316[2] на органы внутренних дел возложена функция головного координатора всей деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений экстремистской направленности.

В данном учебном пособии предпринята попытка раскрыть отдельные положения организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму.

Необходимо отметить, что вопросы организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму изложены неотрывно от положений юридиче-

[1] Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // СЗ РФ. 2020. № 22. Ст. 3475.

[2] О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 6 сентября 2008 г. № 1316 // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2396.

ских, управленческих и иных общественных наук, а также с учетом опыта современной оперативно-розыскной практики.

Сформулированные в учебном пособии рекомендации по основам организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму базируются на нормах законодательных и подзаконных правовых актов, в том числе государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ).

Авторы не ставили своей целью осветить весь спектр направлений оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму, сосредоточив свое внимание лишь на отдельных (приоритетных) вопросах. Полагаем, что материалы данного пособия позволят слушателям, обучающимся в образовательных организациях МВД России, получить необходимые знания по основам организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по основным направлениям противодействия экстремизму.

Глава I. Экстремизм как социальное и правовое явление в условиях современности

§ 1. Понятие и сущность экстремизма

Термин «экстремизм» представляет собой социально-гумманитарное понятие, которое определить в рамках только одной правовой науки достаточно сложно, так как это понятие носит междисциплинарный характер и его аспекты раскрываются и в философии, и в политологии, и в психологии, и в социологии.

Слово «экстремизм» произошло от лат. *extremus*, что означает крайний[1]. В различных словарях экстремизм определяют как приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)[2].

Ученые-философы представляют экстремизм как «одну из форм иллюзорно-деструктивной деятельности, направленную на разрушение существующей социальной системы»[3], как «проявление агрессии и насилия, которые формируются вокруг националистических, этнических, религиозных и иных социальных групп, организаций и т. д. и находятся в прямой зависимости от их идеологической платформы»[4], полагают, что экстремизм «отражает деструктивно-деятельностный характер человеческой сущности..., представляет специфическую форму отчуждения, ориентированную на уничтожение регулярной идентичности»[5] и, по сути, является противоположностью «позитивных социокультурных ценностей»[6].

Ученые-социологи рассматривают экстремизм как деструктивную тенденцию, которая является «препятствием для модернизации

---

[1] Российский энциклопедический словарь. Москва: Большая Российская энциклопедия, 2001. С. 1832.

[2] Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лепехина и Ф.Н. Петрова. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1954. С. 802; Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. Москва: Рус. яз., 1990. С. 787; Крысин Л. П. Современный словарь иностранных слов. Москва: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. С. 406.

[3] Яхьяев М. Я. Религиозный фанатизм как социально-исторический феномен: дис. ... д-ра филос. наук. Махачкала, 2006. С. 137.

[4] Бочарова В. В. Агрессия и насилие как социокультурные феномены: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Воронеж, 2012. С. 8.

[5] Хоровинников А. А. Экстремизм как социальное явление (философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2007. С. 7.

[6] Афанасьева Р. М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук. Москва, 2007. С. 14.

российского общества», как одно из «проявлений компенсаторного процесса в глобализирующемся мире»[1]. Утверждают, что «не существует и не может существовать так называемого "позитивного экстремизма". Это всегда негативная характеристика ...»[2].

Представители науки политологии считают, что экстремизм есть ничто иное, как «негативный атрибут процесса человеческой жизнедеятельности»[3], «отражение сложного конгломерата объективных и противоречивых отношений между ... сегментами общества»[4], который несет в себе «заряд агрессии, ненависти и злобы»[5].

В правовой науке нет единого подхода к определению экстремизма, одни рассматривают его как деятельность (деяние), другие как идеологию (приверженность) или социальное явление.

Российский законодатель фактически уравнивает понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» в ст. 1 Федерального закона РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»[6]. Следует отметить, что в названную статью закона неоднократно вносились изменения, что говорит о спорном характере указанного в нормативном правовом акте определения[7], и в настоящее время оно выглядит следующим образом: «экстремистская деятельность (экстремизм):

– насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемар-

---

[1] Русакова О. А. Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе (на примере Северокавказского региона): дис. ... канд. социол. наук. Москва, 2004. С. 4, 9.

[2] Сериков А. В. Молодежный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении у студентов (на примере Ростовской области): дис. ... канд. соц. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 16–17.

[3] Ковалев В. С. Политический экстремизм и механизм противодействия ему в современной России: дис. ... канд. полит. наук. Москва, 2003. С. 73.

[4] Амирокова Р. А. Политический экстремизм в современном политическом процессе России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Черкесск, 2006. С. 11.

[5] Гречкина Е. Н. Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности: дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2006. С. 11.

[6] О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

[7] 22 января 2014 г. в Госдуму Федерального Собрания РФ внесен законопроект № 434186-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу уточнения признаков экстремистской деятельности», в котором предлагалось новое определение экстремистской деятельности (снят с рассмотрения).

кации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами;

– публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

– возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

– пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

– нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

– воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

– воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

– совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ);

– использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии;

– публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

– публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совер-

нии им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

– организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

– финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг».

Международное определение экстремизму отражено в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. В ст. 1 Конвенции закреплено, что «экстремизм – это какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон»[1].

Ряд ученых-правоведов разделяют позицию нормативно закрепленной дефиниции, указывают на исключительно деятельный характер экстремизма и считают, что «экстремизм – это противоправная деятельность, осуществление которой причиняет или может причинить существенный вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений»[2].

Другие ученые, подвергая сомнению эту позицию, отмечают, что автор не выделяет признаки, по которым экстремизм можно отграничить от иных преступлений, предусмотренных главой 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства».

Авторы пособия полагают, что одним из базовых критериев отнесения деяния к экстремистскому является его специфическая мотивация, базирующаяся на мировоззренческих представлениях индивида. Другим критерием, по мнению авторов, является насильственный характер экстремистских деяний.

---

[1] Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (заключена в г. Шанхае 15 июня 2001 г.) // СЗ РФ. 2003. № 41. Ст. 3947.

[2] Хлебушкин А. Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: монография. Саратов: Сарат. юрид. ин-т МВД России, 2007. С. 27.

Насилие – это физическое или психическое воздействие одного человека на другого, нарушающее гарантированное Конституцией Российской Федерации (далее – Конституция РФ) право граждан на личную неприкосновенность (в физическом и духовном смысле)[1].

Любое из перечисленных в федеральном законе экстремистских деяний в обязательном порядке несет в себе цель – оказание психологического давления: будь то «возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни» или «пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии». Поэтому представляется целесообразным усматривать признак насилия в экстремистской деятельности.

Авторы разделяют точку зрения ученых, которые считают, что при выделении отличительных признаков экстремистской деятельности «необходимо учитывать такой критерий, как противоправность, которая означает, что данная деятельность запрещена законом именно как экстремистская, и лицо, ее осуществляющее, тем самым нарушает правовой запрет, вследствие чего должно нести уголовную или административную ответственность»[2].

Другие ученые-юристы признают в качестве экстремизма идеологию, приверженность к крайним взглядам. «Идеология экстремизма – это идеология нетерпимости к оппонентам, оправдывающая их насильственное подавление, предполагающая существование врага в лице инакомыслящих граждан, признающих лишь собственную монополию на истину независимо от правовых установок»[3].

Г. И. Демин рассматривает экстремизм как «приверженность к крайним взглядам, идеям, концепциям, действиям и поступкам. Это есть своеобразная система мировоззрения, которая ориентирована на радикальные, решительные действия, выходящие за рамки общепринятых представлений, норм и правил»[4].

---

[1] Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. Москва, 1997. С. 397.

[2] Ревина В. В. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2010. С. 27.

[3] Воронцов С. А. Понятие экстремизма и его сущностные признаки // Философия права. 2007. № 4. С. 67.

[4] Демин Г. И. Социальные противоречия и конфликты, создающие особые условия. Участие органов внутренних дел в их предупреждении и пресечении: курс лекций. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 22.

Законодатель определяет экстремистскую идеологию как «совокупность взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения политических, расовых, национальных, религиозных и социальных конфликтов»[1].

По мнению авторов, сама по себе экстремистская идеология, не проявленная через деятельность, не подлежит правовой квалификации и не может иметь юридически наказуемых последствий.

Весьма четко формулирует представленную нами гипотезу третья группа правоведов, которая рассматривает экстремизм как социально-политическое явление, а экстремистскую деятельность как правовую категорию[2].

Подход авторов к пониманию экстремизма наглядно продемонстрирован на рис. 1.

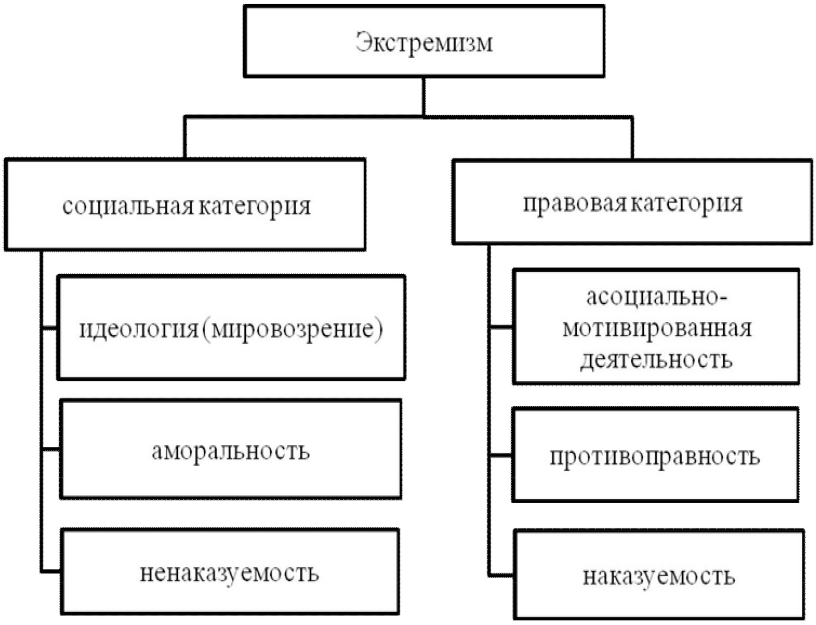

Рис. 1. Схема подхода авторов к пониманию экстремизма

[1] Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. // СЗ РФ. 2020. № 22. Ст. 3475.

[2] Пролетенкова С. Е. Противодействие религиозному экстремизму в Российской Федерации (административно-правовой аспект): монография. Москва: ООО «Галерея», 2013. С. 57–58.

Исходя из проведенного анализа, авторы выделяют следующие основные признаки, характеризующие экстремистскую деятельность: противоправность, идеологическая основа (мотивация), насилие, а также можно рассматривать в качестве критерия, позволяющего раскрыть содержание понятия экстремизма и угрозу национальной безопасности.

Законодатель определяет угрозу национальной безопасности как совокупность условий и факторов, создающих прямую и косвенную возможность причинения ущерба объективно значимым потребностям личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии[1].

Экстремистская деятельность, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране, представляет одну из основных угроз национальной безопасности Российской Федерации.

Специфической особенностью экстремистских деяний является тот факт, что они причиняют вред не только конкретному индивиду, но и всей системе общественных отношений, обеспечивающей основы конституционного строя государства.

Таким образом, к экстремистской следует относить специфически мотивированную, насильственную, противоправную деятельность, представляющую угрозу национальной безопасности государства, а экстремизм рассматривать как социальное явление, которое характеризуется наличием у индивида или определенной общности крайних идеологических взглядов, представляющих угрозу конституционным правам, свободам, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию, обороне и безопасности государства.

§ 2. Правовая основа организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму

Конституционно-правовые аспекты противодействия экстремизму в Российской Федерации.

Борьба с экстремизмом представляет собой деятельность правоохранительных органов, в том числе и оперативных подразделений органов внутренних дел, по выявлению, предупреждению, пресе-

[1] О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II).

чению, раскрытию и расследованию преступлений экстремистской направленности. Основные направления противодействия экстремизму закреплены в профильных законах, тогда как компетенции специальных субъектов противодействия преступлениям экстремистской направленности в ведомственных нормативных правовых актах.

Правовым базисом всей нормативной правовой системы противодействия экстремизму в государстве является Конституция РФ. Основной закон государства «имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации»[1]. В Конституции РФ определены основополагающие идеи и принципы деятельности государства: приоритет прав и свобод человека и гражданина; политическое, идеологическое многообразие; равноправие и самоопределение народов; другие демократические ценности, а также обязанность государственной власти их защищать.

Экстремизм оказывает негативное влияние на конституционные основы, направлен, прежде всего, на дискредитацию органов власти и управления, дестабилизацию общественно-политической обстановки, что создает реальную угрозу национальной безопасности государства, препятствуют свободной реализации прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией РФ.

Несмотря на то, что понятие «экстремизм» напрямую не присутствует в тексте Основного закона, в нем содержится ряд норм, запрещающих деятельность, содержащую признаки экстремизма.

Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств и устанавливает запреты на любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ч. 2 ст.19).

Конституция РФ в ч. 5 ст. 13 предусматривает запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религи-

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http//www.pravo.gov.ru.

озной розни. Кроме этого, предусмотрены запреты на установление в качестве государственной или обязательной какой-либо религии (ч. 1 ст. 14); на нарушение прав и свобод других лиц (ч. 3 ст. 17); на умаление достоинства личности (ч. 1 ст. 21); на пропаганду или агитацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также на пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ч. 2 ст. 29); на принудительное вступление в какое-либо объединение или пребывание в нем (ч. 2 ст. 30).

Необходимость обеспечения защиты от экстремистских угроз предопределила возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина, которые могут устанавливаться не произвольно, а исключительно в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Основным законом определено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В условиях реализации органами власти функций по противодействию экстремизму могут быть ограничены права и свободы человека и гражданина. Эти ограничения могут осуществляться уполномоченными органами как гласным, так и негласным способом. Правовой основой ряда ограничений является Федеральный закон РФ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»[1].

Таким образом, конституционные нормы являются базисом для развития антиэкстремистского законодательства Российской Федерации, оказывают прямое и опосредованное влияние на формирование государственной политики в данной сфере и способствуют повышению эффективности обеспечения безопасности общества и государства.

Законодательство Российской Федерации в сфере организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму.

История современного российского законодательства о противодействии экстремизму начинает свое развитие с последних лет существования советского государства. Одним из первых нормативных правовых актов, в котором оно нашло свое отражение, стало

[1] Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 44-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

Постановление Съезда народных депутатов СССР «Об усилении борьбы с организованной преступностью» от 23 декабря 1989 г., в котором отмечено, что «приобретают все более организованный и экстремистский характер действия националистически настроенных групп». В дальнейшем термин «экстремизм» использовался в нормативных актах Президента РФ: в указе Президента РФ от 28 октября 1992 г. № 1308 «О мерах по защите конституционного строя Российской Федерации», указе Президента РФ от 3 октября 1993 г. № 1575 «О введении чрезвычайного положения в городе Москве», указе Президента РФ от 23 марта 1993 г. «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации», указе Президента РФ от 27 октября 1997 г. «О комиссии при Президента Российской Федерации по противодействию политическому экстремизму в Российской Федерации» и др.

В настоящее время правовую основу организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму составляют: Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента РФ и Правительства РФ, а также нормы международного законодательства.

К основным из них стоит отнести: Конвенцию Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму, заключенную в г. Астане 9 июля 2017 г. и ратифицированную Россией 12 октября 2019 г.[1], Федеральный закон РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»[2], Федеральный закон РФ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»[3], Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[4], Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным

[1] Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму: заключенная в г. Астане 9 июня 2017 г., документ вступил в силу для России 12 октября 2019 г. // Бюллетень международных договоров. 2020. № 4.

[2] О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

[3] Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

[4] Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

путем, и финансированию терроризма»[1], Федеральный закон РФ от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»[2], Федеральный закон РФ от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»[3], Федеральный закон РФ от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»[4], указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»[5], указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»[6] и др.

Базовым нормативным правовым актом в сфере противодействия экстремизму является Федеральный закон РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Стоит отметить, что принятие указанного нормативного правового акта оказало существенное влияние на формирование всего антиэкстремистского законодательства. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» устранил терминологическую неопределенность, существовавшую в российском праве на момент его подписания, закрепил основы государственной политики и основные направления по противодействию указанному явлению, криминализировал ряд деяний, что повлекло внесение изменений в УК РФ и Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ).

В Федеральном законе РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» определены понятия «экстремизм», «экстремистская организация», «экстремистские материалы», символика экстремистской организации», закреплены принципы и основные направления противодействия экстремистской деятельности.

---

[1] О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ // СЗ РФ. 201. № 33 (часть I). Ст. 3418.

[2] О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

[3] О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

[4] Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 26 (часть I). Ст. 3851.

[5] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июня 2021 г. № 400 // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5331.

[6] Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // СЗ РФ. 2020. № 22. Ст. 3475.

Закрепление таких понятий, как «идеология насилия», «радикализм», «экстремистская идеология», «проявления экстремизма» определены в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года.

Сравнительно-правовой анализ законодательства стран-участников СНГ в сфере противодействия экстремизму.

Изучение законодательства государств – участников СНГ в сфере противодействия экстремизму позволяет сделать вывод, что в каждой из них признаются неприемлемыми любые формы экстремистских проявлений. Одновременно с этим просматривается различный подход к криминализации данных деяний в законодательстве. Объединение усилий различных государств в сфере противодействия террористической и экстремистской угрозе привело к созданию программных межгосударственных правовых актов: Концепции сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма от 26 августа 2005 г.[1], Модельного закона СНГ от 14 мая 2009 г. № 32-9 «О противодействии экстремизму»[2].

Законодательство России использует понятие «экстремистская деятельность (экстремизм)», которое раскрывается в ч. 1 ст. 1 Федерального закона РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Данное определение включает в себя перечень деяний, предусмотренных как УК РФ, так и КоАП РФ об административных правонарушениях. При этом в указанных кодексах не содержится определения «экстремистская деятельность (экстремизм)». Отметим, что террористическая деятельность рассматривается как одно из проявлений экстремизма. В большинстве государств – участников СНГ законодательство в рассматриваемой сфере во многом совпадает с нормами первоначальной редакции российского Федерального закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ, в особенности в части раскрытия основных понятий и направлений противодействия экстремизму.

---

[1] О Концепции сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма: решение Совета глав государств СНГ от 26 августа 2005 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Модельный закон о противодействии экстремизму: принят 14 мая 2009 г. постановлением 32-9 на 32-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Однако в законодательстве Республики Молдовы, Республики Таджикистан и в самом Модельном законе государств – участников СНГ «О противодействии экстремизму» разделяются понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность», что является нехарактерным для российского законодательства. За совершение правонарушений экстремистской направленности законодательством большинства рассматриваемых ниже стран предусмотрена как уголовная, так и административная ответственность.

В нормативных правовых документах Республики Казахстан отдельное внимание уделяется противодействию религиозному экстремизму. В частности, об этом говорится в Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2025 года, утвержденном указом Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 г. № 636[1] и в Концепции развития Ассамблеи народа Казахстана (до 2025 года), утвержденной Главой государства 28 декабря 2015 г.[2], которая в числе других содержит мероприятия, направленные на совершенствование казахстанской модели межэтнической толерантности и общественного согласия.

В отличие от российского законодательства и законодательства ряда государств – участников СНГ Закон Республики Молдова от 21 февраля 2003 г. № 54-XV «О противодействии экстремистской деятельности»[3] не отождествляет понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность», понимая под первым «позицию, доктрину некоторых политических течений, которые на основе крайних теорий, идей или взглядов стремятся посредством насильственных или радикальных мер навязать свою программу», а под второй – «деятельность физического лица, организации, объединения или СМИ по совершению определенных указанных противоправных деяний определенной политико-правовой направленности». Все деяния, имеющие признаки экстремистской деятельности, перечисленные в Законе «О противодействии экстремистской деятельности», включены в Уголовный кодекс Республики Молдова.

---

[1] Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан: указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 г. № 636 // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: http//www.akorda.kz (дата обращения: 14.09.2020).

[2] Об утверждении Концепции развития Ассамблеи народа Казахстана (до 2025 года): указ Президента Республики Казахстан от 28 декабря 2015 г. № 148. Доступ из информационно-правовой системы нормативных правовых актов Республики Казахстан.

[3] О противодействии экстремистской деятельности: закон Республики Молдова от 21 февраля 2003 г. № 54-XV. URL: http//www.cisatc.org (дата обращения: 14.09.2020).

В Республике Узбекистан не существует специального закона, посвященного противодействию экстремизму, который определял бы понятие и правовую основу данной деятельности, однако в отдельных нормативных правовых актах предусмотрена юридическая ответственность за совершение деяний экстремистского характера. Например, ст. 184.3 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности предусматривает наказание за изготовление, хранение или распространение материалов, пропагандирующих национальную, расовую, этническую или религиозную вражду.

Анализ нормативно-правового регулирования в сфере противодействия экстремизму государств – участников СНГ показывает, что в состав национального законодательства в названной сфере наряду с программно-целевым документами стратегического планирования и «профильным» законом входит также уголовное и административное законодательство, предусматривающее ответственность за преступления и правонарушения экстремистской направленности. Вопросы организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по противодействию терроризму и экстремизму в большинстве своем находят отражение в ведомственных нормативных правовых актах.

Таким образом, правовую основу организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму составляют как международное, так и российское законодательство, в ведомственных нормативных правовых актах отражена компетенция специальных субъектов противодействия преступлениям террористической и экстремистской направленности. Изучение зарубежного опыта правоприменительной практики правоохранительных органов государств – участников СНГ в сфере противодействия экстремизму позволит выявить положительный опыт для последующего использования в практической деятельности МВД России.

Основными направлениями в данной сфере деятельности органов внутренних дел выступают:

– выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес в борьбе с терроризмом и экстремизмом;

– предупреждение, пресечение правонарушений и преступлений террористической направленности и экстремистского характера;

– раскрытие преступлений террористической и экстремистской направленности.

Глава 2. Основы организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по отдельным направлениям противодействия экстремизму

§ 1. Основы организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по выявлению и раскрытию преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационных и коммуникационных технологий

Современное состояние организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по выявлению, раскрытию и предупреждению преступлений экстремистской направленности, в том числе совершаемых с использованием информационных и коммуникационных технологий.

Интенсивное развитие информационных и коммуникационных технологий привело не только к положительным результатам, отразившимся на всех сферах жизни общества, но и обусловило возникновение в сети Интернет определенных условий для осуществления противоправных действий. В результате информатизации криминала, выразившейся в проникновении кибернетических методов и инструментария цифровых технологий в механизм преступления, в настоящее время многие преступления могут совершатся с использованием сети Интернет и электронных устройств. Ежегодно наблюдается рост преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием информационных и коммуникационных технологий, что в свою очередь требует от органов внутренних дел активизации усилий.

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации указано, что «возможности трансграничного оборота информации все чаще используются для достижения геополитических, военно-политических, а также террористических, экстремистских, криминальных и иных противоправных целей в ущерб международной безопасности и стратегической стабильности»[1].

Ресурсы сети Интернет для совершения преступлений активно используют радикально настроенные лица и представители различных экстремистских группировок.

Руководство страны осознает значение противодействия распространению радикализма посредством информационных и коммуникационных технологий, в связи с чем на важность и необходи-

[1] Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

мость борьбы с экстремистскими проявлениями в этой сфере обращено особое внимание.

Экстремизм – социальное явление, характеризующееся совершением общественными и религиозными объединениями, организациями, отдельными лицами преступлений и правонарушений по мотивам политической, расовой, национальной или религиозной розни либо вражды в отношении какой-либо социальной группы. Экстремистские действия признаются преступными в том случае, когда они причиняют существенный вред правоохраняемым благам и интересам.

В соответствии с Федеральным законом «О полиции»[1] органы внутренних дел в сфере противодействия экстремистской деятельности должны осуществлять свою оперативно-служебную деятельность в следующих направлениях:

– принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

– выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Правоприменительными полномочиями в системе органов внутренних дел по борьбе с экстремистской деятельностью и терроризмом в пределах своих полномочий наделены подразделения по противодействию экстремизму. На сотрудников возложены задачи по выявлению и раскрытию преступлений экстремистской направленности, в том числе совершаемых в сети Интернет.

Основные задачи ГУПЭ МВД России:

- организация и участие в формировании основных направлений государственной политики по вопросам своей деятельности;
- противодействие экстремистской деятельности и терроризму;
- организация взаимодействия подразделений Министерства с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам своей компетенции;
- информационное противодействие экстремизму;
- координация в установленном порядке деятельности территориальных органов МВД России и подразделений центрального аппарата МВД России по вопросам деятельности ГУПЭ МВД России;

[1] О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

• организационно-методическое обеспечение и оказание практической помощи территориальным органам МВД России и их структурным подразделениям по вопросам своей деятельности.

Основными задачами подразделений по противодействию экстремизму на региональном уровне являются предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений экстремистской направленности.

Решение этих задач невозможно без качественного осуществления оперативно-розыскной деятельности. Совершенствование этой деятельности и адаптация к условиям развития информационных и коммуникационных технологий представляется одним из основных направлений обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Организационно-тактические основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по выявлению, раскрытию и предупреждению преступлений экстремистской направленности, в том числе совершаемых с использованием информационных и коммуникационных технологий.

Деятельность оперативных сотрудников по документированию преступлений экстремистской направленности в сети Интернет включает в себя выявление, анализ и оценку информации, представляющей оперативный интерес, фиксацию цифровых следов на материальных носителях. При этом под информацией, представляющей интерес для оперативного документирования, необходимо понимать совокупность фактических данных, перечень которых обусловлен обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу.

Сказанное стоит дополнить тем, что документирование может осуществляться в отдельных организационно-тактических формах, а полученные материалы в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» концентрируются в делах оперативного учета.

При документировании преступлений экстремисткой направленности, совершаемых в сети Интернет, обоснованно применение всех оперативно-розыскных методов, положительно зарекомендовавших себя при документировании иных видов противоправной деятельности. Однако из-за специфики информационного пространства, в котором проводятся оперативно-розыскные мероприятия, получаемые результаты зачастую представлены в цифровой форме, что вызывает некоторые затруднения, связанные с особенно-

стями закрепления получаемой информации и ее отражения в делах оперативного учета.

К наиболее оперативно значимым данным, получение которых необходимо при проведении оперативно-розыскных мероприятий в сети Интернет, относится:

– содержание персональных страниц аккаунтов в социальных сетях проверяемых и разрабатываемых лиц, ресурсов, на которых размещены экстремистские материалы;

– медиа-файлы, содержащие в себе признаки экстремистских материалов, из различных источников в сети Интернет;

– технические характеристики каналов связи, посредством которых осуществлялась противоправная деятельность и др.

Повышение эффективности документирования оперативно значимых данных, содержащихся в цифровой форме, возможно за счет привлечения квалифицированных специалистов в области информационных технологий, способных засвидетельствовать подлинность, происхождение и обстоятельства получения файлов и дать показания, которые могут использоваться в доказывании.

Отметим, что оперативные подразделения, специализирующиеся на противодействии экстремизму, сталкиваются с серьезным противником в лице действующих в сети Интернет радикалов, которые зачастую осведомлены о методах оперативно-розыскной деятельности и способны эффективно противопоставить им новейшие технологические решения.

Несмотря на существующие сложности документирования экстремистских проявлений в сети Интернет, сама технологическая структура сети обеспечивает условия для формирования новых направлений применения оперативно-розыскных мероприятий, создает предпосылки для использования в оперативно-розыскной деятельности методов и приемов, учитывающих специфику информационного пространства, в котором они применяются.

В сети можно выделить ряд объектов, оказывающих влияние на фиксацию действий, фактов и обстоятельств, представляющих оперативный интерес. К ним относим:

– инфокоммуникационные объекты операторов связи, на которых имеется техническая информация, имеющая доказательное значение;

– содержание персональных страниц, аккаунтов в социальных сетях, сайтов, размещенных в открытом доступе;

– места сетевого общения экстремистов;

– данные инфокоммуникационных устройств, используемых экстремистами в противоправных целях.

Перечисленные объекты сохраняют следы преступных действий либо документы в электронном виде, отражающие оперативно значимые сведения. Отметим, что особое место занимает сетевое оборудование операторов связи, поскольку через него проходят все информационные потоки конкретных фигурантов дел оперативно-розыскного производства.

При документировании преступлений экстремистской направленности, совершаемых в сети Интернет, необходимо учитывать: особую среду проведения оперативно-розыскных мероприятий, представляющую собой глобальную сеть Интернет; то, что получаемая оперативно значимая информация имеет цифровую форму; необходимость оперативного получения сведений от провайдеров и операторов связи по причине высокой вероятности утраты информации, подлежащей документированию; возможность привлечения на постоянной основе квалифицированных специалистов для проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Несомненно противодействие экстремизму и терроризму являются приоритетным направлением оперативно-служебной деятельности оперативных подразделений и в целом территориальных органов МВД России. Поэтому важно постоянно совершенствовать организацию и тактику оперативно-розыскной деятельности. Своевременное выявление оперативными сотрудниками данных, свидетельствующих о противоправной деятельности экстремистской направленности в сети Интернет, и совершение активных действий, направленных на их фиксацию с учетом специфики этой деятельности, позволит повысить эффективность противодействия радикальным проявлениям и обеспечит высокий уровень национальной безопасности России.

§ 2. Организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений, связанных с деструктивной деятельностью религиозных объединений (деструктивных религиозных объединений)

Современное состояние организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений, связанных с деструктивной деятельностью религиозных объединений (деструктивных религиозных объединений).

В целях своевременной нейтрализации новых и в связи с ростом отдельных внешних и внутренних угроз для национальной безопасности Российской Федерации, 2 июля 2021 г. указом Пре-

зидента РФ № 400 утверждена новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия), в которой существенное внимание уделено проблемам формирования государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности, а также защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В связи с чем сейчас остро стоит вопрос о разработке комплекса мер, направленных на реализацию стратегических национальных приоритетов.

Одной их угроз национальной безопасности является преступность, что требует от государства принятия адекватных мер по ее сдерживанию, в том числе посредством применения организационных мер противодействия преступлениям, связанным с деструктивной деятельностью религиозных объединений.

Не вызывает сомнения, что одной из самых спорных и неоднозначных, сложных и даже можно сказать «тонких» сфер являются религиозные правоотношения. Представляется, что степень «правильности» религиозного учения оценить невозможно или, во всяком случае, крайне проблематично, то же самое можно сказать и о криминальности и даже радикальности того или иного религиозного учения (религиозных практик). Исходя из проведенных исследований, можно сделать вывод о том, что возможным критерием оценки в результате исповедования учения является наличие или отсутствие ущерба охраняемым законом правоотношениям. Именно перед государством, органами публичной власти[1] в лице правоохранительных органов стоит крайне сложная задача по противодействию преступлениям, связанным с деструктивной деятельностью религиозных объединений, для достижения основной цели правоохранительной деятельности – защиты личности, общества и государства от преступных посягательств, а также традиционных духовно-нравственных основ российского общества, и в целом обеспечение государственной и общественной безопасности.

Ключевым подтверждением актуальности и значимости для российского государства рассматриваемого вопроса является содержание новой Стратегии, значение которой сложно переоценить.

В п. 21 новой Стратегии отмечено, что «жизненно важное значение для нашей страны приобретают ... защита традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества».

[1] В соответствии с п. 3 ст. 132 Конституции Российской Федерации органы государственной власти и органы местного самоуправления входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации.

Кроме того, положения, содержащиеся в новой Стратегии, позволяют заключить, что к важным угрозообразующим факторам, которые способствуют совершению преступлений, связанных с деструктивной деятельностью религиозных объединений (косвенно или непосредственно относятся рост радикальных экстремистских настроений, разрушение традиционных для России духовно-нравственных ценностей, разжигание межконфессиональных конфликтов).

Изменения стратегических национальных приоритетов, новых угроз потребуют в первую очередь определиться с терминологией таких понятий, как «традиционные для Российской Федерации духовно-нравственные ценности», «религиозный радикализм», «деструктивное религиозное течение», «деструктивная религиозная организация», «религиозный анклав».

Таким образом, в настоящее время документирование результатов оперативно-розыскной деятельности подразделениями по противодействию экстремизму должно быть направлено на выявление и устранение угрозообразующих факторов, способствующих совершению преступлений, связанных с деструктивной деятельностью религиозных объединений, а также защиту традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества посредством выявления, предупреждения и раскрытия преступлений, связанных с деструктивной деятельностью религиозных объединений.

Организационные основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений, связанных с деструктивной деятельностью религиозных объединений (деструктивных религиозных объединений)

Своевременная разработка органами внутренних дел организационных оперативно-розыскных мер, направленных на выявление, предупреждение и раскрытие преступлений, связанных с деструктивной деятельностью религиозных объединений (деструктивных религиозных объединений) способствует созданию оптимальных условий для оказания эффективного воздействия на состояние оперативной обстановки (криминогенной ситуации) по противодействию преступлениям, совершаемым деструктивными религиозными объединениями.

В первую очередь к таким мерам следует отнести:

1. Анализ факторов развития неблагоприятной криминогенной ситуации в исследуемой области.

К причинному комплексу, определяющему наличие преступности в целом, относят причины и условия экономико-социального характера; причины и условия нормативно-правового содержания;

причины и условия политического характера; причины и условия организационно-управленческого характера; причины и условия духовно-нравственного характера и т. д.[1]

Непосредственно факторам (иначе – причинам и условиям, детерминантам, причинному комплексу), способствующим совершению отдельных видов преступлений, входящих в структуру преступлений, совершаемых деструктивными религиозными объединениями, посвящено достаточно много научных трудов[2]. Выявлен достаточно значимый причинный комплекс, влияющий негативно на складывающуюся оперативную обстановку по исследуемому направлению. Однако, мы пришли к выводу, что все причины и условия, способствующие совершению преступлений деструктивными религиозными объединениями, целесообразно классифицировать в зависимости от степени оказываемого влияния на тенденции развития преступности в исследуемой сфере:

1. Обеспечивающие «привлекательность, популярность» нетрадиционных для Российской Федерации религиозных объединений, групп, зачастую оказывающих разрушительное воздействие на традиционные для российского общества духовно-нравственные ценности.

Ярким подтверждением данного основания является массовая пропаганда, распространенность в средствах массовой информации, особенно на отдельных телеканалах и интернет-ресурсах программ, сериалов, культивирующих интерес к околорелигиозным, оккультным, магическим и т. п. практикам и проведению культовых, обрядовых мероприятий отдельными псевдорелигиозными группами, как способу решения проблем, возникающих в жизни людей. Безусловно, подобный массив информации оказывает достаточно негативное, даже в некоторых случаях разрушительное воздействие на личность.

2. Побуждающие к совершению преступлений на религиозной почве и (или) созданию непосредственно деструктивных религиозных организаций.

В результате изучения документов стратегического планирования в первую очередь к причинному комплексу, побуждающему

[1] Мещерин А. И. Криминологическая характеристика и профилактика органами внутренних дел мошенничества в виде обмана потребителей: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. С. 23.

[2] Например, Башкатов Л. Д. Религиозная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2001; Василенко М. М. Предупреждение преступлений, совершаемых членами религиозных тоталитарных сект: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006; Казанцева Н. В. Предупреждение преступлений, посягающих на свободу совести: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017.

к совершению преступлений деструктивными религиозными объединениями, необходимо отнести распространение религиозного радикализма, деструктивных религиозных течений, деятельности деструктивных религиозных организаций, а также наличие религиозных анклавов[1].

Мы разделяем позицию П. Бергера, который утверждает, что для современного человека традиционные религии достаточно абстрактно объясняют создание мира. Вместе с тем нетрадиционные религиозные организации, в том числе и деструктивные религиозные объединения удовлетворяют потребности людей, трактуя мировосприятие в упрощенной форме[2]. Кроме того, актуальным в настоящее время для Российской Федерации является тезис Е. Баркера о том, что «...успех проповедников и миссионеров тоталитарных сект (псевдорелигиозных групп или деструктивных религиозных организаций) прямо пропорционален недостаточной активности и отсутствию энтузиазма у миссионеров традиционных церквей...»[3].

Кроме того, также к этой группе факторов мы относим дискредитацию традиционных для Российской Федерации религиозных организаций, которая формирует соответствующее предубеждение[4] у граждан в отношении них и их священнослужителей, вплоть до возбуждения ненависти.

3. Препятствующие своевременному применению соответствующих мер реагирования, направленных на предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, деструктивными религиозными объединениями.

Исходя из проведенных нами исследований, представляется возможным выделить ключевые причины и условия данной группы. К ним в полной мере целесообразно отнести:

– недостатки в правовом регулировании религиозных правоотношений. Имеющиеся коллизии и противоречия в законодательстве

---

[1] О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 (пп. 17 п. 47) // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II); Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // СЗ РФ. 2020. № 22. Ст. 3475.

[2] Павличенко Н. В., Тамбовцев А. И. Сочетание гласных и негласных методов и средств в уголовном процессе: инновация или правовая реальность? // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3 (43).

[3] Berger P. L. The Social reality of Religion. Harmonds worth: Penguin, 1973.

[4] Данный термин в Методическом руководстве для НПО в регионе ОБСЕ «Преступления на почве ненависти: предотвращение и реагирование», опубликованном Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам в 2009 году, определен как «преступления на почве ненависти или преступления, основанные на предрассудках».

приводит, с одной стороны, к возможности создания и беспрепятственного в дальнейшем функционирования деструктивных религиозных объединений, с другой стороны, не позволяет однозначно квалифицировать криминогенные деликты, совершаемые на религиозной почве;

– недостатки в организации оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов по противодействию преступлениям, совершаемых деструктивными религиозными объединениями. Достаточно серьезной проблемой на сегодняшний день остается специализированная подготовка должностных лиц, в чью компетенцию входит противодействие преступлениям, совершаемым рассматриваемыми объединениями, заключающаяся в отсутствии или недостаточном объеме знаний в религиозной сфере, что в свою очередь не позволяет своевременно получать первичную информацию. При квалификации подобных преступлений практически не используются правоохранителями научные труды по проблематике и т. п. Неэффективно осуществляется общая профилактика, направленная на устранение причин и условий, включая информирование населения, а также практически полностью отсутствует по данному направлению виктимологическая профилактика, направленная на выявление потенциальных лиц, которые могут стать потерпевшими от деятельности деструктивных религиозных объединений.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что наличие данного причинного комплекса совершения преступлений деструктивными религиозными объединениями в настоящее время приводит к серьезному уровню латентности исследуемой группы деликтов, а также к невозможности обеспечения в должной мере защиты прав личности, общества и государства от преступных посягательств, совершаемых данными объединениями.

2. Прогнозирование тенденций развития криминогенной обстановки по противодействию преступлениям, совершаемым деструктивными религиозными объединениями в целях принятия своевременных мер оперативного реагирования.

Проведенное нами исследование показало достаточно пессимистическое отношение к социальному прогнозированию[1] в правоохранительной деятельности в целом и по исследуемому направле-

[1] Под прогнозированием обычно понимают научное (т. е. основанное на анализе фактов и доказательств, причинно-следственных связей закономерностей) определение вероятных путей и результатов предстоящего развития явлений и процессов для более или менее отдаленного будущего. Организация управления органами внутренних дел: учебник / под общ. ред. А. М. Кононова и И. Ю. Захватова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва, 2017.

нию, в частности. Должностные лица правоохранительных органов не видят необходимости в данном процессе, как основе к планированию в целом оперативно-служебной деятельности и выработке своевременных мер реагирования на складывающуюся оперативную обстановку. Кроме того, мы полностью разделяем позицию Д. Н. Никитина, который говорит, что одним из недостатков оперативно-служебной деятельности является отсутствие прогноза того, как повлияет то или иное управленческое решение на борьбу с преступностью[1]. Одной из причин этого является отсутствие соответствующих методик прогнозирования и соответствующей профессиональной подготовки должностных лиц. Тем не менее, на наш взгляд, данный процесс имеет крайне важное стратегическое значение для выработки и принятия необходимых мер по противодействию преступности в целом и особенно высоколатентных преступлений, к которым и относятся деликты, совершаемые деструктивными религиозными объединениями.

Безусловно, ценность результатов прогнозирования будет только в том случае достигнута, если сам процесс основывается на репрезентативных объективных данных, полученных в ходе глубокого, всестороннего анализа не только оперативной обстановки по данному направлению, но и соответствующих закономерностей, выявленных в ходе проведения исследований по проблематике, в частности, по противодействию преступлениям, совершаемым деструктивными религиозными объединениями. Таким образом, ключевую роль в объективном прогнозировании играет его информационное обеспечение. Применительно к проблеме противодействия преступлениям, совершаемым рассматриваемыми объединениями, важное место занимает определение источников информационного обеспечения. С учетом высокого уровня латентности изучаемых преступлений к числу наиболее значимых из них относятся: результаты оперативно-розыскной деятельности, сведения, получаемые из открытых источников, а также данные, получаемые от институтов гражданского общества (фондов, некоммерческих организаций, общественных объединений и т. п.). При этом конечно же важную роль должны играть сведения, которые предоставляют традиционные для Российской Федерации религиозные организации. Мы полагаем, что полученные сведения в совокупности

[1] Никитин Д. Н. Эффективность аппаратов управления органами внутренних дел в механизме разработки и принятия управленческих решений в территориальных органах МВД России на региональном и районном уровнях // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49).

со статистическими данными государственных органов при использовании соответствующих методик позволят получить достаточно объективные результаты прогнозирования, на основании которых можно будет принимать необходимые управленческие решения в целях принятия своевременных мер реагирования всеми заинтересованными субъектами противодействия преступлениям, совершаемым деструктивными религиозными объединениями.

3. Оценка эффективности возможных мер воздействия на развитие ситуации в сфере противодействия преступлениям, совершаемым деструктивными религиозными объединениями.

Оценить эффективность предпринимаемых мер воздействия на криминогенную ситуацию, складывающуюся по линии противодействия преступлениям, совершаемых деструктивными религиозными объединениями, достаточно сложно, поскольку, как мы отмечали выше, именно эта группа преступлений имеет очень высокий уровень латентности.

Тем не менее, в результате анализа и на его основе прогнозирования, ученые и специалисты могут определить необходимые меры и в последующем провести оценку эффективности их применения.

К оптимальным мерам воздействия на криминогенную ситуацию по линии противодействия преступлениям, совершаемым деструктивными религиозными объединениями, следует отнести административные, уголовно-правовые и общесоциальные меры воздействия.

Как нам представляется, оценкой эффективности применения данных мер могут служить:

1) отсутствие или минимизация преступлений, совершаемых деструктивными религиозными объединениями, которые вызывают большой общественный резонанс;

2) независимое общественное мнение. Достаточно интересен опыт США по данному направлению, который достаточно целесообразно адаптировать и для правоохранительной деятельности Российской Федерации. Он заключается в применении Министерством юстиции США статистических программ «The Uniform Crime Reporting program» и «National Crime Victimization Servey»[1] и проведения опросов жителей США во время переписи населения, позволяющего выявить латентные преступления. Данные программы являются первичным источником информации о структуре и динамике незарегистрированных преступлений.

[1] National Crime Victimization Servey. URL: www.fbi.gov/ucr/cius (дата обращения: 24.10.2020).

Таким образом, на основании вышеизложенного представляется возможным сделать следующие выводы:

– новая Стратегия показала актуальность проблемы борьбы с преступлениями, совершаемыми деструктивными религиозными объединениями;

– проблемы противодействия преступлениям, которые совершаются рассматриваемыми объединениями, в целях их разрешения требуют глубокого научного исследования всеми заинтересованными субъектами, а способы решения – последующего внедрения в практическую деятельность;

– на основе анализа имеющихся сведений о криминогенной обстановке в изучаемой сфере представляется необходимым определить субъекты и разграничить их полномочия;

– учитывая основные организационные меры оперативно-розыскного противодействия преступлениям, которые совершаются деструктивными религиозными объединениями, вырабатывать оптимальные управленческие решения, влияющие на стабилизацию оперативной обстановки в сфере противодействия преступлениям, совершаемым на религиозной почве, а также позволит разработать концепцию данного противодействия.

§ 3. Основы организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по противодействию финансированию экстремизма и терроризма

Современное состояние организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по противодействию финансированию экстремизма и терроризма

Противодействие финансированию деятельности экстремистских и террористических организаций должно рассматриваться органами внутренних дел в качестве одной из главных задач по следующим основаниям:

– во-первых, перекрытие каналов поступления денежных средств не позволяет экстремистским и террористическим организациям действовать масштабно и организованно;

– во-вторых, без финансового обеспечения у экстремистов и террористов значительно ограничиваются возможности для массового вовлечения в свои ряды новых сторонников;

– в-третьих, при отсутствии финансовых поступлений они не могут в полной мере использовать коррупционные каналы для доступа к сведениям, составляющим государственную тайну, подкупа должностных лиц, внедрения в правоохранительные структуры своих последователей;

– в-четвертых, экстремистские и террористические организации будут заметно реже заявлять о себе на различных международных саммитах, симпозиумах; уменьшаться расходы на ведение враждебной пропаганды в отношении России.

Новые вызовы террористических и экстремистских угроз требуют принятия незамедлительных адекватных мер противодействия. Для решения этих задач 30 мая 2018 г. Президентом РФ утверждена Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, которая определила цели, задачи, основные направления развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, обозначила основные риски в данной сфере[1].

В настоящее время можно выделить три основных источника финансирования экстремистских, террористических организаций и бандформирований:

1. Внешние источники финансирования;
2. Внутренние источники финансирования;
3. Комбинированные источники финансирования.

К внешним источникам финансирования относятся:

– средства, поступающие от противоправной деятельности исламских этнических преступных группировок или коммерческих структур, находящихся под их религиозным влиянием или криминальным контролем;

– средства, поступающие от исламских преступных группировок, специализирующихся на наркотрафике и незаконном обороте оружия;

– средства, поступающие от этнических диаспор, находящихся в экономически развитых странах;

– использование неформальной финансовой сети (клиринговой системы денежных переводов) «Hawala» («Хавала») при непосредственном использовании имамами мечетей и муфтиями религиозных исламских организаций фундаментального толка, расположенных в различных странах мира, прямых личных контактов, посредством зарекомендовавших себя эмиров и мюридов в качестве доверенных лиц, связников и курьеров.

[1] Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: утверждена Президентом РФ 30 мая 2018 г. Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

К внутренним источникам финансирования можно отнести:

– оказание финансовой и материальной помощи со стороны коммерческих структур, находящихся под контролем криминальных групп, созданных выходцами из мусульманских республик;

– хищение бюджетных денежных средств, направленных на восстановление экономики республик Северного Кавказа, в качестве компенсации лицам, потерявшим жилье, и т. д.;

– изготовление, транспортировка и сбыт денежных знаков России и иностранных государств;

– средства, поступающие от выкупа похищенных людей на территории Российской Федерации и других государств СНГ;

– производство и оборот оружия, наркотических средств и психотропных веществ;

– хищение, подпольная переработка нефти, ее транспортировка и реализация на территории России;

– контроль над деятельностью предприятий малого и среднего бизнеса;

– отмывание и легализация через российские коммерческие банки криминальных средств, полученных от контроля за деятельностью предприятий малого и среднего бизнеса;

– отмывание и легализация через российские коммерческие банки криминальных средств, полученных от контроля за деятельностью коммерческих структур;

– незаконные банковские операции и перевод бюджетных средств, выделенных на экономическое развитие отдельных субъектов Российской Федерации в банки с последующим их обналичиванием;

– контроль промысла рыбы осетровых пород, черной икры и их реализация на российском рынке, контрабандных поставок за рубеж (в целях выявления браконьерства и контрабанды);

– незаконная деятельность по предоставлению услуг международной и междугородней телефонной связи с использованием глобальной сети Интернет;

– вымогательство денег, недвижимости, основанное первоначально на якобы партнерских отношениях;

– незаконный оборот взрывчатых веществ;

– незаконные операции с ценными бумагами;

– контрабандный импорт продуктов питания.

Комбинированный источник финансирования экстремистской и террористической деятельности включает в себя:

– формирование средств в России, перевод их за рубеж с целью отмывания и легализации, и возврат в Россию цивилизованным способом или с использованием финансовой сети «Хавала»;

– формирование средств за рубежом, перевод их в Россию под фиктивные контракты с целью отмывания, легализации и возмещения «внутреннего» НДС;

– отмывание криминальных средств посредством вывода их в зарубежные банки и компании, зарегистрированные в оффшорных зонах;

– производство фальсифицированных товаров потребительского рынка, их контрабандный экспорт и реализация;

– незаконное возмещение внутреннего и внешнего НДС с использованием фиктивных зарубежных контрактов и многое другое.

Учитывая разнообразие используемых экстремистами и террористами источников и методов получения финансовых и материальных средств на террористическую деятельность, эффективный отпор может дать только согласованная целенаправленная работа субъектов антитеррористической деятельности.

К сожалению не всегда можно своевременно выявить глубоко законспирированный источник финансирования экстремистских проявлений и террористической деятельности. Поэтому правоохранительные органы в основном борются с последствиями, т. е. когда замысел экстремистов уже полностью либо частично реализован. В большинстве случаев замыслы и действия экстремистов и террористов на стадии организации и подготовки террористического акта остаются вне поля зрения сотрудников правоохранительных органов и тому есть свои объяснения и причины, например:

– члены террористических организаций и организаций экстремистского толка в техническом и финансовом оснащении намного превосходят правоохранительные органы, которые должны своими действиями противодействовать совершению террористических акций;

– состояние оперативной работы находится на крайне низком уровне и оставляет желать лучшего;

– имеет место быть ведомственная разобщенность специализированных подразделений (отсутствие единой базы данных, общего руководства и т. д.);

– низкий уровень профессионального мастерства сотрудников правоохранительных органов.

При таком положении дел вряд ли можно обеспечить соответствующую опасностям терроризма организацию противодействия.

Наиболее слабым местом в деятельности субъектов антитеррористической деятельности по выявлению фактов пособничества и финансирования экстремистских проявлений и актов терроризма по-прежнему остается получение упреждающей оперативной

и разведывательной информации о деятельности руководителей и членов бандподполья. В большинстве случаев вся получаемая оперативная информация о финансовых и материальных поставках террористам, как правило, не находит своего подтверждения либо информация поступает настолько поздно, что значительно снижает возможности антитеррористических групп по перекрытию каналов поступления денег и ресурсов на поддержание террористической активности.

Организационно-тактические основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по противодействию финансирования экстремизма и терроризма.

Одним из ключевых и наиболее сложных элементов в организации работы органов внутренних дел является противодействие финансированию экстремистской и террористической деятельности, благодаря которому эти негативные явления не только существуют, но и развиваются. Совершенно очевидно, что террористическая и экстремистская деятельность без финансового обеспечения практически невозможна.

В качестве инструмента дестабилизации обстановки в России заинтересованные в этом зарубежные страны используют сеть иностранных и российских неправительственных организаций, которые создают условия для усиления сепаратистских тенденций.

Организация оперативно-розыскного противодействия финансированию терроризма должна быть направлена на решение следующих задач:

1. Определение круга субъектов, требующих оперативного контроля. К этой категории можно отнести: участников незаконных вооруженных формирований, действующих как в Российской Федерации, так и за ее пределами; членов международных террористических и экстремистских организаций; лиц, выезжающих в зоны с повышенной террористической активностью, а также возвратившихся из указанных зон, лиц, привлеченных к уголовной ответственности за осуществление террористической деятельности и др.

2. Выявление оперативно-розыскными средствами и методами источников привлечения средств на финансирование террористической деятельности.

Привлечение средств может осуществляться из различных каналов в зависимости от характера легальности их происхождения:

– из законных источников (к ним можно отнести доходы от коммерческой деятельности, пожертвования, отчисления от заработной платы, продажа и сдача в аренду недвижимого имущества,

получение кредитов, займов, материальная помощь от родственников и др.);

– в сети Интернет (перевод средств путем указания идентификатора страницы получателя и номеров счетов, банковских карт, кошельков, иных реквизитов отправителя);

– незаконные способы получения средств (похищения с целью получения выкупа, совершение общеуголовных преступлений, поступление финансирования от террористических и экстремистских организаций из-за рубежа);

– привлечение средств с использованием некоммерческих организаций (например, национальные общественные объединения, профсоюзные организации, правозащитные организации, благотворительные организации и т. п.).

3. Установление каналов перемещения средств на финансирование террористической деятельности.

Перемещение средств может осуществляться различными способами:

– с использованием наличных денежных масс, которые могут поступать как легально, так и нелегально (например, контрабанда наличных);

– с использованием банковских счетов и банковских карт (могут использоваться банковские карты как эмитированные иностранными кредитными организациями, так и российскими);

– с использованием операций с денежными средствами без открытия банковских счетов (например, международные переводы);

– с использованием нерегулируемых субъектов (совершение платежей с использованием новых финансовых цифровых технологий, например, криптовалюты);

– с использованием некредитных финансовых организаций и нефинансовых предприятий и профессий (например, страховые компании, ломбарды, букмекерские конторы, микрофинансовые организации, операторы связи, имеющие право самостоятельно оказывать услуги подвижной радиотелефонной связи, и т. п.).

4. Определение целей, на которые используются средства, предназначенные для финансирования терроризма и экстремизма.

Финансовые средства могут быть реализованы террористическими организациями на следующие цели:

– расходы на непосредственную подготовку террористических актов и экстремистских акций (приобретение средств связи, транспорта, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и т. д.);

– выплата вознаграждения непосредственным участникам террористических актов и экстремистских акций;

– подготовка боевиков и содержание террористических лагерей;

– оплата расходов на пропаганду радикальных учений, вербовочные мероприятия (примеры: издание и распространение пропагандистских материалов, содержание «учебных заведений»);

– создание и поддержка «спящих» террористических ячеек (примеры: аренда жилья, редкие выплаты материальной помощи);

– выплата компенсаций семьям погибших террористов;

– коррупционные выплаты (пример: подкуп чиновников и/или сотрудников правоохранительных органов);

– оплата услуг сторонних специалистов (примеры: врачи, адвокаты);

– содержание легальных структур, представляющих интересы террористических и экстремистских групп (примеры: политические партии, некоммерческие организации, религиозные организации и т. д.)[1].

МВД России организован и проводится совместно с Росфинмониторингом, ФСБ России и Минюстом России комплекс мероприятий, направленный на выявление незаконных финансовых операций с участием коммерческих банков, российских и зарубежных компаний, на выявление незаконной деятельности представительств иностранных неправительственных организаций и связанных с ними российских некоммерческих организаций. Денежные средства, полученные в результате совершения финансовых операций по обналичиванию, являются одним из основных внутренних источников финансирования терроризма и экстремизма.

Работа по выявлению источников и пресечению каналов финансирования терроризма требует объединения усилий всех субъектов антиэкстремистской и антитеррористической деятельности.

Таким образом, в настоящих условиях задача борьбы с экстремизмом и терроризмом, как признано сейчас во всем мире, не сводится исключительно к выявлению и пресечению отдельных террористических и экстремистских преступлений, а стоит гораздо шире – пресечь саму террористическую и экстремистскую деятельность, важную роль в существовании которой играет ее финансовая основа, дающая возможность терроризму, его людским и материальным ресурсам воспроизводиться и наращивать силу.

[1] Сергеева Ю. В. Некоторые аспекты организации оперативно-розыскного противодействия финансированию терроризма // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 9 (99). Часть 2. С. 26.

Заключение

На современном этапе становления российского государства идеология и практика экстремизма, пропагандируемая и распространяемая деструктивными структурами, становится определенным барьером для продуктивного развития нашего общества, формирования позитивных мировоззренческих позиций, нравственных и духовных ценностей. Эти негативные явления обостряют проблемы социально-политического, экономического, правового и этноконфессионального характера.

Экстремизм представляет реальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации, и складывающаяся ситуация требует от органов власти принятия своевременных и действенных мер, направленных на нейтрализацию этой угрозы, совершенствование антиэкстремистской политики государства. МВД России, являясь координатором деятельности субъектов противодействия экстремизму, использует все имеющиеся правовые рычаги для борьбы с этим видом правонарушений. Организация органами внутренних дел оперативно-розыскного противодействия распространению экстремизма представляет собой один из наиболее важных и действенных элементов этого механизма.

В настоящее время активно формируется законодательная платформа противодействия экстремистским проявлениям, правовую основу которой составляют Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента РФ и Правительства РФ. Компетенции специальных субъектов противодействия преступлениям экстремистской направленности закреплена в ведомственных нормативных правовых актах. Соблюдение законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий, обеспечение прав и свобод граждан в сфере противодействия экстремизму является неотъемлемой частью деятельности органов внутренних дел. Надзор за данным направлением деятельности осуществляют органы прокуратуры РФ.

Число преступлений экстремистской направленности достаточно мало по сравнению с общим количеством иных совершаемых на территории Российской Федерации преступлений, однако каждое такое правонарушение может дестабилизировать общественно-политическую обстановку как в отдельном регионе, так и в государстве в целом.

Наиболее опасными формами экстремизма являются возбуждение ненависти либо вражды, унижение достоинства человека

либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а также принадлежности к какой-либо социальной группе, в том числе путем распространения призывов к насильственным действиям, организации массовых беспорядков, совершению террористических актов. Актуальной проблемой является вовлечение молодежи и несовершеннолетних лиц в эту противоправную деятельность, в том числе через средства массовых коммуникаций.

Информационно-телекоммуникационные сети стали основным средством связи для экстремистских организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии. Организация оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и раскрытию преступлений, совершаемых с использованием информационных и телекоммуникационных технологий является одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел.

Существенное негативное влияние на состояние оперативной обстановки оказывают деструктивные (псевдорелигиозные) организации. Организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в целом, ее правовой основы и сопутствующих этому вопросов в рассматриваемой сфере полностью еще не решена и требует соответствующего совершенствования.

Интенсивность деятельности террористических и экстремистских организаций напрямую зависит от уровня их финансирования и материально-технической оснащенности, поэтому первостепенной задачей органов внутренних дел Российской Федерации является установление каналов финансирования экстремистско-террористической деятельности и последующее недопущение к перемещению и использованию финансовых активов, средств и иных экономических ресурсов.

Данное учебное пособие включает лишь отдельные основные положения организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по противодействию экстремизму, а также зарубежный опыт и правоприменительную практику правоохранительных органов государств – участников СНГ. Вместе с тем, авторы надеются, что изложенный материал позволит выявить положительный опыт для последующего использования в практической деятельности.

Основные понятия и суждения по направлению противодействия экстремизму

Адат (от араб. – обычай, привычка) – обычное право, родоплеменные обычаи, которые регулировали социально-экономические, семейно-бытовые и иные отношения людей. Шариат вобрал многие нормы обычного права народов, среди которых распространился ислам. У разных мусульманских народов, в том числе у татар, имеются свои особенности. Многие народы Северного Кавказа при решении жизненно важных вопросов, например, мести, похищении невесты опирались на местные адаты, которые не всегда согласовывались с шариатом. Нередко и сегодня эти вопросы решаются на основе адата.

Адепт (лат. *adeptus* – достигший) – последователь, обычно ревностный приверженец какого-либо учения, идеи, знания.

Ваххабизм (от араб – альваххабийа) – религиозно-политическое движение, возникшее в Неджде (Аравийский полуостров) в XVIII в. Основатель – Мухаммед Ибн Абдель Ваххаб (1703–1792 гг.). Ваххабизм рассматривается как совокупность практических действий и дел сторонников и последователей Абдель Ваххаба. Ваххабизм является ортодоксальным вариантом ханбалитского мазхаба. Сформировался под влиянием идей богословов Ибн Таймии и Ибн Аль-Кайима. Основа проповедей Абдель Ваххаба заключалась в «возврате к чистым истокам ислама», т. е. к идее единой уммы, высоких морально этических принципов и мусульманского братства. Ваххабизм выступает против «бида» (нововведений), выходящего за рамки Корана и Сунны, поклонения могилам святых и в целом культа святых и пророков, мистицизма (суфизма). Ваххабизм важное место отводит идее джихада против многобожников и мусульман, «отступивших» от принципов раннего ислама. Ваххабизм сформировался в условиях борьбы против турецкого владычества, что наложило антиколониальный и антигосударственный отпечаток на все движение.

Ваххабизм в настоящее время распространен в ряде государств Персидского залива, в некоторых азиатских и африканских государствах. Ваххабизм являете идеологией Саудовской Аравии, однако официально он не упоминается, ее конституцией является Коран и сунна. В настоящее время в Саудовской Аравии доминирует строгое соблюдение морально-этических норм ислама, выделяются значительные средства на подготовку духовенства и мате-

риальная помощь мечетям и религиозным учебным заведениям в других странах. Принципы ваххабизма используются как лозунги экстремистских религиозно-политических движений в различных районах мира (например, Северный Кавказ и Таджикистан).

Вероисповедание – принадлежность к какой-либо религии, церкви, деноминации; религиозное объединение, имеющее свое разработанное вероучение, культ и устойчивую организационную структуру.

Внешние экстремистские угрозы – поддержка и стимулирование рядом государств деструктивной деятельности, осуществляемой иностранными или международными неправительственными организациями, направленной на дестабилизацию общественно-политической и социально-экономической обстановки в Российской Федерации, нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, включая инспирирование «цветных революций», на разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а также содействие деятельности международных экстремистских и террористических организаций, в частности, распространению экстремистской идеологии и радикализма в обществе.

Внутренние экстремистские угрозы – попытки осуществления националистическими, радикальными общественными, религиозными, этническими и иными организациями и объединениями, отдельными лицами экстремистской деятельности для реализации своих целей, распространение идеологии насилия, склонение, вербовка или иное вовлечение российских граждан и находящихся на территории страны иностранных граждан в деятельность экстремистских сообществ и иную противоправную деятельность, а также формирование замкнутых этнических и религиозных анклавов.

Газават (от араб. – набег) – война за веру. Один из аспектов джихада.

Деструктивное религиозное течение – социально (общественно) опасное религиозное течение, направленное на разрушение традиционных для Российской Федерации духовно-нравственных ценностей, в том числе оправдывающее идеологию религиозного радикализма.

Деструктивный культ – авторитарное, иерархическое религиозное объединение, практикующее обманную вербовку своих адептов, а также использующее запрещенные методики контроля над сознанием верующих, ведущих к разрушению их нравственности и здоровья.

Джихад (от араб. – усилие) – борьба за веру. Мухаммеду приписываются слова о «великом Джихаде», который означает духовное самосовершенствование и «малый Джихад» означающий войну с неверными. В разработанных факихами концепциях Джихада этот термин наполняется новым содержанием: проводится различие между «Джихадом сердца» (борьба с собственными дурными наклонностями), «Джихадом языка» («повеление одобряемого и запрещение порицаемого»), «Джихадом руки» («принятие дисциплинарных мер в отношении преступников и нарушителей норм нравственности») и «Джихадом меча» («вооруженная борьба с неверными»).

Первоначально Джихад означал борьбу в защиту и за распространение ислама (газават). Под знаменем Джихада начались арабские завоевания. Выбор между мечом (смертью) и обращением в ислам предлагался только аравийским языческим племенам. В отношении к иудеям и христианам, как последователям монотеистических религий, Джихад велся с целью не обращения их в ислам, а политического подчинения.

Под лозунгами Джихада (газавата) велась Кавказская война горцев (1817–1859 гг.) под руководством имама Шамиля.

В мусульманских странах в XX в. Джихад в широком смысле трактуется как приложение максимальных усилий для достижения экономической и военной мощи, способной противостоять агрессии, как борьба за укрепление национальной независимости, осуществление программ социально-экономического развития и конкретных задач (борьба за урожай, против эрозии почв, за ликвидацию неграмотности и т. п.).

Дискриминация – нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам.

Ересь (греч. hairesis – особое вероучение) – сознательное и преднамеренное уклонение от догматов христиан, веры, которое часто возникало в качестве стремления противопоставить христианской догме субъективное мнение. В современном значении – учение, противоречащее церковной догматике. Ереси возникают уже с конца I в. и появляются на протяжении всей истории христианства. К ним относится целый ряд учений: арианство, гностицизм, иконоборчество, манихейство, несторианство и т. д.

Жертвоприношение – принесение даров Богу, святым и ангелам, перешедшее в христианство из древних обрядов умилостивления духов. Согласно христианскому учению Иисус Христос, приняв крестную смерть, принес себя в жертву за всех людей и тем самым сделал ветхозаветное кровавое жертвоприношение излишним. В православии жертвоприношение сохранилось, например, в форме приношений в храмы, освящения пищи, возжигания светильников, каждения фимиамом, т. е. в формах приношения бескровной жертвы Единому Богу.

Зикр (от араб. – поминание) – ритуальное упоминание имени Аллаха, совершаемое по особой формуле и особым образом, вслух или про себя, иногда сопровождаемое определенными телодвижениями. Суфии придавали особое значение зикру. На рубеже XIII в. и позднее в практике суфиев зикр превращается в сложный ритуальный обряд, включавший в себя регламентированную позу, предписанный контроль за дыханием с целью концентрации сознания, координацию движения тела с изустным или мысленным повторением формулы зикра, обычно состоящей из семи имен Аллаха.

Ибадат (от араб. – почитание, поклонение) – обязанность мусульманина участвовать в богослужении, соблюдать религиозные обряды и предписания. «Наука о религиозных обрядах», внешних формах богопочитания составляет одну из пяти частей мусульманского права (фикха), зафиксированного в шариате. В ибадат входят ритуальное омовение, ежедневная молитва (салят), налог в пользу бедных (занят), паломничество (хаджж), пост (саум) и усердие в вере (джихад) и т. д. Теоретически эти обязанности общие для суннитов и шиитов, но на практике существуют различия между ними.

Идеология насилия – совокупность взглядов и идей, оправдывающих применение насилия для достижения политических, идеологических, религиозных и иных целей.

Идеология экстремизма (экстремистская идеология) – система взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения социальных, расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов.

Инициация – комплекс действий (в основном обрядовых), посредством которых совершается и формально закрепляется смена социального статуса индивида, происходит включение его в какое-либо замкнутое объединение, в том числе экстремистского

характера (деструктивного религиозного), приобретение им особых знаний, а также функций или полномочий.

Информационно-психологическое воздействие – комплекс специальных психологических операций, мероприятий и акций, проводимых с помощью информации, пропаганды и агитации, подготовленных соответствующим образом и доводимых до объекта (групп объектов) воздействия с помощью различных форм психологического воздействия.

Исламское государство – группа государств преимущественно с мусульманским населением, а также провозгласившие ислам основой государственного законодательства и конституций. Многие исламские идеологи считают, что ислам не имеет концепции разделения светских и духовых функций и повсюду способствует сохранению неразделимости духовной и светской власти, религии и государства. В мусульманских государствах более тысячи лет светская и религиозная власть сосредотачивалась в одних руках: глава государства (халиф, султан или эмир) имел одновременно и титул эмира правоверных.

Кафир (от араб. – неверный, неверующий) – немусульманин либо мусульманин, впавший в неверие, нарушавший основные предписания ислама и не раскаявшийся в этом.

Конфессия (лат. *confession* – исповедание) – вероисповедание. Используется также для обозначения определенного направления (или направлений) в рамках той или иной религии, например, христианства.

Криминальное влияние – процесс и результат изменения индивидом или социальной группой поведения других людей, их позиций, оценок и установок с положительной направленности на отрицательную (антиобщественную, преступную). Механизмом направленного влияния являются убеждение и внушение, ненаправленного – подражание и заражение. Криминальное влияние проявляется в процессе подготовки террористов-смертников и участников незаконных вооруженных формирований (банд-групп).

Ксенофобия (от греч. – чужой страх) – патологический страх перед всем незнакомым. Нетерпимость к кому-либо или чему-либо чужому, незнакомому, непривычному. Восприятие чужого как непонятного, непостижимого, а поэтому опасного и враждебного.

Лицо, представляющее оперативный интерес – гражданин (лицо без гражданства), который в силу своего участия в противоправной деятельности либо стечения жизненных обстоятельств (потерпевший, свидетель) располагает (может располагать) сведе-

ниями, имеющими значение для предотвращения или раскрытия преступлений.

Межгрупповая дискриминация – заниженная оценка членами группы деятельности других социальных групп, приводящая к враждебности в межгрупповых отношениях.

Муджахид (от араб. – борец за веру, за святые идеалы, участник джихада) – в мусульманских странах этим титулом награждаются при жизни или посмертно люди, принимающие активное участие в общественно-политических движениях или внесшие большой вклад в развитие исламского государства.

Наиболее опасные проявления экстремизма – возбуждение ненависти либо вражды, унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а также принадлежности к какой-либо социальной группе, в том числе путем распространения призывов к насильственным действиям, прежде всего с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет; вовлечение отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций; организация и проведение несогласованных публичных мероприятий (включая протестные акции), массовых беспорядков; подготовка и совершение террористических актов.

Нацизм – германская версия фашизма; экстремистская идеология, аккумулирующая основные системные признаки фашизма и отличающаяся особой акцентуацией расизма и милитаризма.

Неофит (греч. *neophytes* – новообращенный) – новый приверженец (новообращенный) какой-либо религии, учения, религиозной группы (объединения).

Неоязычество – новые религиозные движения, основанные на возрождении древних верований и обрядов богов-покровителей (например, Перуна, Рода, Мокоши, Велеса, Тенгре). Неоязычество также используется для характеристики отдельных сторон современных идейных и культурных представлений, отражающих негативное отношение в своей основе западной культуры и христианской морали. В этом смысле элементы неоязыческих подходов к истории и обществу усматривают в тоталитарных идеологиях (например, в фашизме).

Нетрадиционные религии – мировые и национальные религиозные системы, не получившие широкого распространения на территории региона, не имеющие глубоких исторических корней, характеризующиеся несвойственными для данного региона формами почитания.

Оккультизм (лат. *occultus* – скрытый, тайный) – один из видов мистических учений о сверхъестественных силах, духах и особой связи с этими силами некоторых людей. Данные силы якобы существуют в природе, персонифицируются под влиянием заклинаний и обрядов и могут быть подчинены человеку. Истоки оккультизма восходят к первобытной вере в безличную духовную сверхъестественную силу и к магии. Оккультные «науки» основываются на фантастических «законах» и «опытах». Современный оккультизм тесно связан со спиритизмом, теософией, его элементы присущи уфологии, эзотерическим обществам, считающим, что обычное знание не располагает возможностями понимания истины, познания мира.

Оперативно-профилактическое наблюдение – комплекс мероприятий, проводимых оперативными подразделениями органов внутренних дел в отношении профилактируемых лиц в целях недопущения совершения ими преступлений.

Оперативная обстановка – совокупность обстоятельств объективного и субъективного свойства, характер и содержание которых влияют на принятие соответствующих мер воздействия сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел на лиц, представляющих оперативный интерес, на конкретной территории в определенный период времени.

Оперативное прогнозирование – комплексное мероприятие, осуществляемое на основе анализа оперативно-розыскной и иной информации путем применения специальных прогностических методов в целях обеспечения выработки руководством оперативных подразделений оптимальных управленческих и оперативно-тактических решений.

Основные направления противодействия экстремистской деятельности:

– принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

– выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Оценка оперативной обстановки – один из элементов организации оперативно-розыскной делятельности, заключающийся в сопоставлении сведений, характеризующих преступность на обслуживаемой территории (объекте), с данными об эффективности применения сил и средств в борьбе с преступностью в целях

принятия обоснованных управленческих и оперативно-тактических решений.

Предостережения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности – при наличии достаточных и предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности, и при отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности. Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместитель либо подчиненный ему соответствующий прокурор или его заместитель направляет руководителю общественного или религиозного объединения либо руководителю иной организации, а также другим соответствующим лицам предостережение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований объявления предостережения. В случае невыполнения требований, изложенных в предостережении, лицо, которому было объявлено данное предостережение, может быть привлечено к ответственности в установленном порядке. Предостережение может быть обжаловано в суде в установленном порядке.

Преступления экстремистской направленности – преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Преступления, совершаемые на религиозной почве – преступления, совершаемые по религиозному мотиву, преступления, при совершении которых религия используется как инструмент для вовлечения в псевдорелигиозные группы новых членов, средство для разжигания и обострения межконфессиональных конфликтов, а также деликты, где религиозный аспект выступает в качестве условия (средства) обеспечения совершения общеуголовных преступлений.

Принципы противодействия экстремистской деятельности – сложившиеся в теории и практике противодействия экстремизму и закрепленные в законах, подзаконных и ведомственных нормативных актах исходные положения, которые являются базовыми при организации и осуществлении борьбы с различными проявлениями экстремизма. Так, противодействие экстремизму в Российской Федерации основывается на следующих основных принципах:

– признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций;

– законности;

– гласности;

– приоритета обеспечения безопасности Российской Федерации;

– приоритета мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности;

– сотрудничества государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности;

– неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности.

Приостановление деятельности общественного или религиозного объединения – в случае осуществления общественным или религиозным объединением экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, соответствующее должностное лицо или орган с момента его обращения в суд по основаниям, предусмотренным ст. 9 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», с заявлением о ликвидации общественного или религиозного объединения либо запрете его деятельности вправе своим решением приостановить деятельность общественного или религиозного объединения до рассмотрения судом указанного заявления. Решение о приостановлении деятельности общественного или религиозного объединения до рассмотрения судом заявления о его ликвидации либо запрете его деятельности может быть обжаловано в суд в установленном порядке. В случае приостановления деятельности общественного или религиозного объединения приостанавливаются права общественного или религиозного объединения, его региональных и других структурных подразделений как учредителей средств массовой информации, им запрещается пользоваться государственными и муниципальными средствами массовой информации, организовывать и проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирование и иные массовые акции или публичные мероприятия, принимать участие в выборах и референдумах, использовать банковские вклады, за исключением их использования для осуществления расче-

тов, связанных с их хозяйственной деятельностью, возмещением причиненных их действиями убытков (ущерба), уплатой налогов, сборов или штрафов и расчетов по трудовым договорам.

Если суд не удовлетворит заявление о ликвидации общественного или религиозного объединения либо запрете его деятельности, данное объединение возобновляет свою деятельность после вступления решения суда в законную силу. Приостановление деятельности политических партий осуществляется в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О политических партиях»[1].

Перечень общественных и религиозных объединений, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности, подлежит размещению в международной компьютерной сети Интернет: на сайте федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции в сфере регистрации общественных и религиозных объединений. Указанный перечень также подлежит опубликованию в официальных периодических изданиях, определенных Правительством РФ.

Прозелитизм (лат. *proselytes* – обращенный) – стремление обратить в свою веру лиц другого вероисповедания; горячая преданность вновь принятой вере.

Противодействие экстремизму – деятельность субъектов противодействия экстремизму, направленная на выявление и последующее устранение причин экстремистских проявлений, а также на предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности, минимизацию и (или) ликвидацию последствий экстремизма.

Проявления экстремизма (экстремистские проявления) – общественно опасные противоправные действия, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, способствующие возникновению или обострению межнациональных (межэтнических), межконфессиональных и региональных конфликтов, а также угрожающие конституционному строю Российской Федерации, нарушению единства и территориальной целостности Российской Федерации.

Радикализм – бескомпромиссная приверженность идеологии насилия, характеризующаяся стремлением к решительному и кардинальному изменению основ конституционного строя Россий-

[1] О политических партиях: Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

ской Федерации, нарушению единства и территориальной целостности Российской Федерации.

Религиозная группа – добровольное объединение совершеннолетних граждан, в количестве не менее десяти лиц, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, осуществляющее свою деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица.

Религиозное объединение (общество) – добровольное объединение совершеннолетних граждан, придерживающихся одного общего вероисповедания, в количестве не менее 10 лиц, объединившихся для совместного удовлетворения своих религиозных потребностей. Религиозными обществами признаются также объединения (региональные, межрегиональные, централизованные) религиозных организаций с иерархической формой правления, а также союзы и ассоциации религиозных организаций.

Религиозная организация – добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном порядке зарегистрированное в качестве юридического лица.

Религиозная секта (учение, направление, школа) вероисповедная группа, один из типов религиозных объединений. Возникает как оппозиционное течение по отношению к ранее утвердившимся, как правило, господствующим религиозным направлениям, часто в результате их раскола, протеста против их доктрины, культа, организационной структуры. Для секты, особенно в период возникновения и становления, характерны радикализм учения и системы ценностей, проповедь своей исключительности, настроения избранности, резкое противопоставление себя Церкви, от которой произошло отделение, другим религиозным направлениям. В процессе исторического развития одни секты со временем распадаются и прекращают существование, другие превращаются в иные типы религиозных объединений (церкви, деноминации), как например, евангельские христиане-баптисты, адвентисты седьмого дня и др.

Религиозный анклав – обособленная часть общества, исповедующая радикальное либо иное социально (общественно) опасное религиозное учение, угрожающая разрушением традиционных российских духовно-нравственных ценностей, порождающая социальную напряженность, а также обеспечивающая формирование ненависти либо вражды к иным вероисповеданиям, отвергаю-

щая институты публичной власти, проживающая на определенной территории, закрытой от основной части общества, исключающая социальную адаптацию указанной обособленной части общества.

Религиозный радикализм – социальное явление, основанное на бескомпромиссной приверженности собственной религиозной исключительности, выражающееся в насильственном ее навязывании обществу и государству в целом.

Религиозный фанатизм – страстная, безрассудная преданность своей вере и нетерпимость к иным верованиям.

Религиозный фундаментализм – тенденция или оформившееся течение в богословии, утверждающее незыблемость основных, исходных принципов конкретной религии, настаивающее на их возрождении и безусловном следовании им, независимо от меняющихся социально-исторических обстоятельств. В той или иной мере распространен среди приверженцев всех религий, имеющих многовековую историю, а также нередко используется как религиозное оформление радикально-консервативных политических устремлений, принимая воинствующий характер.

Сатанизм – ряд оккультно-религиозных представлений, мировоззрений и верований, в которых образ сатаны трактуется как символ могущества и свободы.

Символика экстремистской организации – официально зарегистрированная символика организации, в отношении которой по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Сепаратизм – политика и практика обособления, отделения части территории (сецессии) государства с целью создания нового самостоятельного (суверенного независимого) государства или получения статуса автономии.

Субъекты противодействия экстремизму – федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления.

Сунниты (от араб. – люди сунны (закона) и согласия общины) – последователи наиболее многочисленного направления в исламе. Главное их отличие от шиитов состоит в том, что они не признают возможности посредничества между Аллахом и людьми после смерти Мухаммеда, отрицают идею об особой природе Али и особом праве его потомков на имамат. Сунниты делают особый акцент на следование сунне пророка, верности традиции, участии общины мусульман в выборе своего главы – халифа. Основ-

ными признаками принадлежности к суннизму обычно считаются признание достоверности шести сводов хадисов, составленных Бухари, Муслимом, ат-Тирмизи, Абу Даудом ас-Сиджистани, ан-Насаи и Ибн Маджи, принадлежность к одному из четырех мазхабовфикха, законности всех четырех первых халифов: Абу Бекра, Омара, Османа и Али (шииты признают только Али). Сунниты составляют большинство населения во всех мусульманских странах, кроме Ирана и Ирака.

Суфизм (от араб. «суф» – шерсть) – мистико-аскетическое течение в исламе. Суфизм возник в VII в., проповедовал аскетизм, отказ от мирских желаний, осуждал богатство и роскошь правящей мусульманской верхушки и т. д. Первыми суфиями считают аскетов, живущих в Ираке и Сирии в конце VIII – начале IX в., которым были свойственны эсхатологические настроения, равнодушие к богатству и лишениям, отказ от социальной активности. Основные положения суфизма были выработаны в IX–X вв. Повсеместному распространению суфизма и росту числа его последователей способствовало возникновение первых суфийских братств (тарика) в XII в. Суфизм крайне неоднородное течение; к нему примыкают представители самых различных богословских школ и направлений в исламе. Суфизм провозглашает своей целью исследование возможностей человека. Они развиваются в форме «школ».

Такфиризация – объявление человека неверующим, который не входит в определенную религиозную группу.

Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Террористическая деятельность – деятельность, включающая в себя: а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; б) подстрекательство к террористическому акту; в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновы-

вающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Террористический акт – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Толерантность – искренняя осознанно уважительная терпимость (способность мириться с кем-либо, чем-либо, относиться снисходительно к кому-либо, чему-либо), специфическая психологическая установка, ориентирующаяся на уважительное восприятие чужой этнической или религиозной самобытности, других культур, обычаев и образа жизни, нравственных ценностей, мировоззренческих убеждений и мнений, проявлений человеческой индивидуальности как достойных уважения, связанная с активным психологическим процессом, направленным на внутреннее самостоятельное психологическое преодоление или ослабление нетерпимости и неприятия отличающегося (не похожего, иного) на уровне собственного менталитета, связанная с волевыми усилиями по ослаблению реакции на какой-либо неблагоприятный фактор в межрелигиозных, межнациональных и в целом межличностных отношениях и стремлению к мирному сосуществованию и взаимопониманию.

Тоталитарная секта – религиозная или псевдорелигиозная авторитарная организация, деятельность каждого члена которой (в том числе финансовая и личная жизнь) полностью контролируется религиозной общиной или ее духовными лидерами.

Традиционные для Российской Федерации духовно-нравственные ценности – совокупность мировоззренческих идей, ориентиров, обеспечивающая процесс воспитания гармоничной личности, формирование взглядов и убеждений, при котором данная личность будет соблюдать и уважать права и свободы иных граждан, способствовать непосредственно и опосредованно обеспечению безопасности общества и государства, воспроизводству российской культуры и сохранению идентичности российской цивилизации.

Угроза национальной безопасности – совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам.

Фанатизм – слепое, безоговорочное следование убеждениям, особенно в религиозной, национальной и политической областях; доведенная до крайности приверженность каким-либо идеям, верованиям или воззрениям, обычно сочетающаяся с нетерпимостью к чужим взглядам и убеждениям.

Фундаментализм – собирательное наименование крайне консервативных религиозных, философских, моральных и социальных течений; идеи, направленные на возвращение к существовавшему в прошлом общественному порядку, «к истокам», «к истинной вере» и т. д.

Харам (от араб. – запретное) – запретные действия, охватывающие большой круг вопросов в жизни мусульман, в торговле и финансах, в мусульманском посте, в области искусства (запрет изображения божества, коранических персонажей и т. д.), в семейно-брачных отношениях, а также пищевые запреты, запреты иноверцам вступать в священные места ислама и т. д.

Шариат (от араб. – правильный путь к цели) – комплекс юридических норм, принципов и правил поведения, соблюдение которых означает ведение праведной, угодной Аллаху жизни, приводящей мусульманина в рай. Шариат считается «божественным законом», доводимым до людей через Коран, хадисы и сочинения религиозных авторов.

Шахид (от араб. – свидетельствование) – мученик за веру. В исламе это понятие применяется как в отношении свидетелей в суде, так и в отношении верующих, принявших мученическую смерть на войне против врагов, сражаясь во имя Аллаха, защищая свою веру, родину, честь, семью.

Шииты (араб. – приверженцы, группировка, партия) – последователи второго по числу приверженцев (после суннитов) направления в исламе, которые признают единственно законными преемниками пророка Мухаммеда только Али и его потомков.

Экстремистская деятельность – противоправная деятельность, включающая в себя действия следующего характера:

– насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

– публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

– возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

– пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, нацио-

нальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

– нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

– воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

– воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

– совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ;

– пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

– публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

– публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

– организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

– финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Экстремистская идеология – совокупность взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения политических, расовых, национальных, религиозных и социальных конфликтов.

Экстремистские материалы – предназначенные для обнародования документы и (либо) информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Экстремистское сообщество – организованная группа лиц, созданная для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а также объединение организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества, созданное в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

Экстремистская организация – общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Оглавление

Введение 4
Глава I. Экстремизм как социальное и правовое явление в условиях современности 6
§ 1. Понятие и сущность экстремизма 6
§ 2. Правовая основа организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму 12
Глава 2. Основы организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по отдельным направлениям противодействия экстремизму 20
§ 1. Основы организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по выявлению и раскрытию преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационных и коммуникационных технологий 20
§ 2. Организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений, связанных с деструктивной деятельностью религиозных объединений (деструктивных религиозных объединений) 24
§ 3. Основы организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по противодействию финансированию экстремизма и терроризма 32

Заключение 39

Приложение 41

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Учебное издание

Лапунова
Юлия Андреевна,

Сергеева
Юлия Валерьевна

ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ

Учебное пособие

Редактор *А. А. Уварова*
Вёрстка *С. Н. Портнова*

Подписано в печать 27.10.2021. Формат 60 × 84 1/16.
Усл. печ. л. 3,48. Уч.-изд. л. 3,1. Тираж 50 экз. Заказ № 45у.

Отделение полиграфической и оперативной печати РИО
Академии управления МВД России
125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

ISBN 978-5-907187-91-7